

— Сударыня, вы ждете уже несколько часов, боюсь, хозяин не вернется.

— Ничего, я подожду еще немного.

За три года брака ей хотелось лишь однажды серьезно отпраздновать годовщину свадьбы.

Однако в настоящее время ее муж попал в заголовки газет с другой женщиной.

#Рамка мирового класса! Майкл Галлахер лично заберет Изабель Ричардсон из аэропорта, так мило!#

Изабель Ричардсон была первой любовью своего мужа.

Весь мир поддерживал его в его стремлении вернуть себе яркий лунный свет.

Но эти люди не знали, что Майкл Галлахер уже женат.

Сколько бы звонков она ни делала, все, что она когда-либо слышала, это холодное автоматическое сообщение выключенного телефона на другом конце провода.

В конце концов, она не дождалась Майкла Галлахера, а вместо этого получила звонок от сиделки в больнице.

«Мисс Уокер, состояние вашей бабушки плохое, вам следует поторопиться».

Из-за настойчивого тона в голосе сиделки Молли впала в оцепенение с «бумом».

Быстро накинув пальто и схватив ключи от машины, Молли выбежала за дверь.

По дороге в больницу она проезжала бесчисленное количество раз на красный свет, ее руки дрожали, когда она приехала.

Ее подобрала из кучи мусора бабушка; для нее бабушка была единственной семьей.

Ее бабушка все еще находилась в отделении неотложной помощи. В панике Молли схватила сиделку и спросила: «Что случилось? Разве бабушка не была в порядке вчера?»

— Я... я тоже не знаю. Медсестра поспешно объяснила: «Мисс Уокер, вы меня знаете, я всегда заботилась о вашей бабушке».

«Тогда, прежде чем бабушка заболела, было ли что-нибудь необычное?»

"Верно! Сегодня была мисс Ричардсон.

Мисс Ричардсон?

Изабель Ричардсон!

Раздался громовой «бум», от которого у Молли загудело в голове, а тело похолодело.

Изабель Ричардсон не имела к ней никакого отношения, она бы ни за что не пришла в гости к бабушке.

Молли заставила себя успокоиться и спросила: «Знаешь, что она сказала моей бабушке?»

«Дверь в тот момент была закрыта, я была снаружи и только слышала, как она сказала, что выходит за кого-то замуж. Потом твоя бабушка начала с ней спорить. Когда мисс Ричардсон вышла и я пошла навестить вашу бабушку, она уже потеряла сознание...

Молли сжала кулак, прислонившись к стене и дрожа от ярости.

Она всегда делилась хорошими новостями, а плохие держала в секрете от бабушки, потому что боялась, что та узнает об Изабель Ричардсон и Майкле Галлахере.

Но Изабель Ричардсон на самом деле разыскала ее напрямую!

В приемном покое загорелся свет, вышел врач.

Ее сердце сильно подпрыгнуло.

Утомленный врач снял маску и сказал: «Пациент страдал от острого застоя мозга. Она, наверное, была возбуждена, вы, как ее родственники, готовьтесь».

Она обдумала миллионы возможностей, но ни одна из них не включала потери.

Слова доктора ощущались как стальная проволока вокруг ее сердца, она заставила себя подойти к больничной койке.

Единственный человек, который когда-либо был к ней добр, теперь был покрыт белой тканью и отделен от нее навечно.

Гигантское горе охватило ее, она даже не могла сдержать слез. Сжимая холодную руку бабушки, она вспоминала их общие моменты. Тепло прошлого превратилось в безжалостный молот, безжалостно врезавшийся в ее сердце, заставляя ее задыхаться.

Тихий рыдание сорвалось с ее губ, она прикрыла рот рукой и медленно сползла по стене, присев на корточки.

Спустя время, которое показалось ей вечностью, ее разбудил знакомый голос.

"Молли."

Она медленно подняла голову.

Голос был внушительным, красивым и необыкновенным.

"Это ты..."

Она пробормотала про себя, ее взгляд был пустым: «Бабушка ушла...».

Единственный родственник оставил ее.

Она пряталась в углу, одетая в одну тонкую пижаму, как брошенный ребенок.

В горле Майкла Галлахера пересохло, он медленно присел на корточки: «Твоя бабушка не хотела бы видеть тебя такой, если бы она была еще здесь».

Сердце Молли Уокер было пустым.

Некоторая боль проникла в костный мозг. Несмотря на то, что она глубоко дышала, она не могла облегчить напряжение и тревогу в своем сердце.

Она оцепенело наблюдала, как Майкл Галлахер справлялся со всем, пока они не прибыли в похоронное бюро, где она, наконец, немного восстановила силы.

В первую ночь похорон прибыл неожиданный гость.

Вошла Изабель Ричардсон, одетая в черную одежду, с цветочным венком в руках.

Молли Уокер впервые увидела ее.

Вживую она была еще более потрясающей, чем на телевидении. Волосы до талии, ниспадающие, как струящаяся вода, и тонкие, изысканные черты лица, особенно глаза, которые казались чистыми, как вода, излучали невинное и пленяющее очарование.

Она подошла к Молли Уокер ясным голосом: «Мисс Уокер, пожалуйста, примите мои соболезнования».

Молли Уокер вспомнила слова опекуна.

Ее бабушка внезапно заболела, могла ли Изабель Ричардсон действительно сказать, что она не имеет к этому никакого отношения?

Когда Изабель Ричардсон собиралась уйти, Молли Уокер окликнула ее хриплым голосом: «Мисс Ричардсон».

— Медсестра сказала, что вы навещали мою бабушку в день ее смерти.

Изабель Ричардсон стояла неподвижно, немного растерянная.

Голос Молли Уокер остался неизменным: «Мисс Ричардсон, вы не знали мою бабушку, почему вы пришли к ней?»

Изабель Ричардсон выглядела невинной: «Что ты хочешь сказать?»

«Я хочу знать, что именно сказала мисс Ричардсон моей бабушке?»

«Мой друг из-за границы позвонил по видео вашей бабушке и спросил ее о ее состоянии, это все, что я сказала», — заявила Изабель Ричардсон, надув губы от обиды, — «Я пыталась помочь вашей бабушке».

"Помочь ей?" Молли Уокер усмехнулась: «Вы были незнакомцами, но в тот день, когда вы ее посетили, с ней произошел несчастный случай. Я думаю, вы пытались причинить ей вред, не так ли?»

— Это я попросила ее пойти.

Майкл Галлахер подошел, его голос был низким, его глаза были глубоко темными: «Друг Изабель специализируется на хирургии опухолей, он очень известен за границей».

«Все в порядке, Майкл. Она только что потеряла близкого человека, я могу понять ее эмоциональный всплеск, — успокаивающе сказала Изабель Ричардсон, наклоняясь к нему, ее глаза блестели от слез. — Если от этого ей станет хоть немного лучше, я готова извиниться».

«Не заморачивайся, это было просто совпадение», — тихо сказал Майкл Галлахер, глядя на Молли Уокер, — «Я был тем, кто организовал ее визит, если ты хочешь кого-то винить, вини меня».

Лицо Молли Уокер побледнело, когда она изо всех сил старалась удержать дрожащее тело.

Она сжала холодные пальцы и закусил губу.

Этот мужчина, которого она любила столько лет, теперь храбро защищал другую женщину.

"Виню тебя? Как я смею винить тебя... — сказала она с горькой улыбкой, покачивая головой, глаза ее, уже лишенные слез, были красными и воспаленными.

Увидев ее в таком состоянии, Майкл Галлахер нахмурился: «Ты устала, я попрошу кого-нибудь отвезти тебя отдохнуть».

— Нет необходимости, — сказала она, опираясь на собственные силы, ее губы побелели.

Глаза Изабель Ричардсон, чистые и прозрачные, тронули ее вишневые губы. Ее ясный голос, слово за словом, дошел до ушей Молли Уокер: «Если ты подозреваешь, что я убила твою бабушку, ты можешь позвонить в полицию и позволить им расследовать меня».

Расследовать?

Она уже уведомила полицию, но ей сказали, что система наблюдения повреждена, что недостаточно улики для продолжения дела, и даже предложили ей прекратить дело, узнав известное имя Изабель Ричардсон.

Это убедило ее в том, что виновата Изабель Ричардсон.

Какое совпадение, что еще накануне камера была в порядке, но в этот день сломалась?

Она знала, что семья Ричардсонов могущественна, и найти доказательства против них с ее ограниченными ресурсами было практически невозможно.

Но она никогда не сдастся, однажды она найдет причину.

«Изабель Ричардсон, все увидят, однажды я заставлю тебя заплатить».

"Молли!" Глаза Майкла Галлахера были острыми, а его холодный голос предупреждал: «Следите за своими словами».

<http://tl.rulate.ru/book/107636/3916836>